

Семицветные неоновые огни мерцали, отражаясь в глазах Е Чжицю, делая его насмешливые глаза переливающимися всеми цветами радуги, придавая им странную красоту и холодность.

Тан Лэ помолчал, не говоря ни слова. Необъяснимым образом он почувствовал, что Е Чжицю изменился. Но что именно изменилось, он не мог сказать, потому что, с определенной точки зрения, прежний Е Чжицю не сильно отличался от нынешнего. Такой же дерзкий и своевольный, такой же самоуверенный и такой же самонадеянный...

Не говоря уже о том, что сегодня он помирился с Линь Сюэхуа, и с самого начала он не говорил, что хочет этого.

Однако Е Чжицю...

Разве он будет обращать внимание на чувства других?

Даже его доброта была вызвана лишь тем, что у Тан Лэ, слишком плохие условия, поэтому он вынужден был особенно заботиться о его самолюбии. Сочувствие, жалость, а может быть, и то, что, держа его рядом, можно было максимально подчеркнуть счастье богатых детей второго поколения...

Тан Лэ сохранял невозмутимое выражение лица, но в глубине души не мог не усмехнуться. Он и сам не знал, смеется ли он над лицемерием Е Чжицю или над самим собой. Над тем, что он больше всего ненавидит, когда его жалеют и сочувствуют, но при этом постоянно использует свои слабости, чтобы вызвать жалость и получить выгоду.

Однако это был первый раз, когда Е Чжицю не дал ему четкого ответа на его слабость.

— На самом деле ничего особенного, — Тан Лэ с трудом проглотил слова, подступившие к горлу, и быстро сменил тему. — Ты же знаешь, самое важное для меня — это учеба. Сяо Цю, когда у тебя будет время, не мог бы ты помочь мне разобраться? В последнее время я плохо отдыхал и чувствую, что не успеваю за профессором.

Он слабо улыбнулся и посмотрел на Е Чжицю немного униженно.

Е Чжицю всегда не выносил такого взгляда. Как бы ни было ему трудно, стоило Тан Лэ так посмотреть на него, он стискивал зубы и соглашался. Но на этот раз ре всё так же насмешливо смотрел на него.

Видя, что Тан Лэ в душе немного нервничает, Е Чжицю повертел в руках ключи от машины.

— В таких делах... — сказал он, слегка улыбаясь, — разве я когда-нибудь тебе не помогал?

«И правда, я слишком много думал», — подумал Тан Лэ.

С облегчением вздохнув, он не смог удержаться от того, чтобы не пойти дальше.

— Предстоящее соревнование очень важно для меня, — сказал он. — Сяо Цю, не мог бы ты тогда помочь мне проконтролировать и дать совет?

Он очень хотел превзойти Линь Сюэхуа. Полагаясь только на свои силы, он был совершенно не уверен в себе. Но если Е Чжицю сможет дать ему пару советов по общей стратегии, это будет иметь решающее значение как для того, чтобы разгромить Линь Сюэхуа, так и для того, чтобы занять призовое место.

Заняв место, он сможет претендовать на должность ассистента дизайнера в Q.L., не так ли?

Даже если, как говорил Юй Жэньчжи, Q.L. не принимает студентов, то ему нужно будет продержаться всего лишь год с небольшим до конца третьего курса, а на четвертом он сможет подать заявку на внешнюю стажировку.

Время казалось таким долгим, но как только появилась надежда, Тан Лэ почувствовал, что оно уже не так тянется. Более того, если он хорошо проявит себя в Q.L., то вполне сможет стать дизайнером.

Тогда, если Тао Жоцин и Е Чжися, или Гао Вэнье немного помогут ему проложить путь, его будущее не обязательно будет хуже, чем у Е Чжицю.

В одно мгновение потухшее сердце Тан Лэ вновь вспыхнуло. Он с надеждой посмотрел на Е Чжицю. Никогда прежде он не был так искренен.

Но Е Чжицю только улыбнулся.

— Леле, — сказал он, — конкурс — это очень личное дело, и это время, когда действительно оцениваются твои личные способности. Если бы у тебя были какие-то проблемы с учебой, я бы, конечно, рассказал тебе все без утайки, но что касается конкурсных работ...

Он сделал паузу и, глядя на Тан Лэ, сказал:

— Извини.

Это был чуть ли не первый раз, когда Е Чжицю так прямо отказал Тан Лэ.

Дважды наткнувшись на стену, Тан Лэ стал осторожнее. Он быстро понял, что, возможно, был

слишком нетерпелив. Перед Е Чжицю он всегда создавал образ человека, который ни с кем не соперничает и ничего не желает. Именно поэтому Е Чжицю так охотно защищал его, жалел и оберегал. Для парня этот образ был, пожалуй, самым полезным инструментом Тан Лэ.

Но сейчас, из-за сильного желания, он не смог сдержаться, и его лицо выдало его. А желание получить преимущество в конкурсе с помощью обмана совершенно не соответствовало образу, который он старательно создавал.

Тан Лэ опустил глаза и тут же признал свою ошибку.

— Извини, Сяо Цю, — смущенно улыбнулся он, — возможно, я был немного нетерпелив.

— Ничего страшного. — Е Чжицю улыбнулся, проявив к нему свою обычную снисходительность.

Говоря это, он посмотрел на часы.

— Отвезу тебя в университет, — улыбнулся он. — Дома у меня еще есть работа.

Тан Лэ кивнул, и они сели в машину. На этот раз он наконец-то снова занял место на переднем сиденье машины Е Чжицю.

Жилой комплекс, который снимал Тан Лэ, находился прямо за университетом, до него можно было дойти пешком за десять минут, а на машине было еще быстрее. Вскоре машина остановилась у ворот университета.

Перед тем как выйти из машины, Тан Лэ, держась за ручку двери, немного помедлил и наконец снова заговорил.

— Сяо Цю, — сказал он, — если тебе удобно, я могу приходить к тебе в компанию в обеденный перерыв, чтобы задать вопросы по учебе?

Это было сказано с дальним прицелом.

Е Чжицю усмехнулся. Несмотря на все усилия, в его глазах желание Тан Лэ ничуть не уменьшилось. Забавно, что в прошлой жизни он этого совсем не замечал.

В прошлой жизни он не только полностью отказался от возможности работать в крупной компании ради Ци Синя и "Циюнь". Даже если бы он, как и сейчас, пришел в Q.L., то, услышав такие слова от Тан Лэ, он бы просто подумал, что тот трудолюбив и жаждет знаний, и был бы готов отдать ему все, что у него есть?

— У нас в компании довольно строгие правила, обычно мы не пускаем посторонних, — Е Чжицю непринужденно улыбнулся. — И в перерывах мои помощники часто приходят с вопросами, так что...

Он с улыбкой сказал Тан Лэ:

— Лучше отправь мне письмо по электронной почте.

Услышав это, Тан Лэ мог только кивнуть и выскочить из машины.

Наблюдая, как его фигура скрывается за воротами университета, Е Чжицю стер с лица последнюю улыбку. Неосознанно он сунул руку в карман и сжал в ладони леденец со вкусом персика. Захотелось съесть.

Но в тот момент, когда он достал его, чтобы развернуть фантик, он замер. У него был только один, и ему стало немного жаль его.

Неподалеку был супермаркет. Е Чжицю подумал, снова положил леденец в карман, развернул машину и поехал в сторону супермаркета. Войдя, он направился прямо в отдел сладостей. Разнообразные желе, конфеты, печенье, орехи... Красивая упаковка переливалась в ярком свете, привлекая внимание. Е Чжицю внимательно смотрел, пытаясь найти такой же леденец, как у него в кармане.

Вдруг рядом раздался голос маленькой девочки:

— Папа, папа, я хочу вон то.

Детский голос был таким мягким, что Е Чжицю невольно поднял глаза и встретился взглядом с Чжао Чжи, который держал на руках ребенка. Хотя это было немного неожиданно, но в присутствии семьи Чжао Чжи Е Чжицю все равно поздоровался очень вежливо.

— Учитель Чжао, — сказал он с улыбкой.

Жена Чжао Чжи тоже была здесь, в этот момент она складывала желе в эко-сумку. Услышав это, тоже подняла голову и посмотрела.

— Твой друг? — Она нежно улыбнулась Чжао Чжи и взяла ребенка на руки. — Я отведу ребенка на детскую площадку, ты потом подойди.

— Хорошо, — сказал мужчина.

С улыбкой проводив взглядом мать и дочь, которые скрылись за стеллажами, Е Чжицю снова повернулся к Чжао Чжи.

— Можно поговорить пару слов?

Тот кивнул, не отказываясь. Он не только не отказался, но даже не выглядел ни капли виноватым.

Они остановились у малолюдного стеллажа. Чжао Чжи остановился и повернулся.

— Слышал, учитель Чжао перешел в «Оубэй», — Е Чжицю улыбнулся. — Неплохой выбор.

О том, что Чжао Чжи перешел в «Оубэй», Е Чжицю узнал от Чжан Лань, когда вернулся в компанию. Этот круг общения был настолько узким, что почти не было секретов. Как только Чжао Чжи перешел, многие в Q.L. уже узнали об этом.

Будучи брендом среднего класса, «Оубэй» не мог сравниться с Q.L. ни по репутации, ни по влиянию.

Но, если говорить о Чжао Чжи, который занял должность директора по моде в «Оубэй», то ситуация менялась. В конце концов, с его способностями, проработав десять лет под началом Чжоу Лана, он так и не смог добиться успеха, и в будущем у него вряд ли появится шанс выбиться в люди. Однако, перейдя в «Оубэй» и заняв должность директора, у него появилась возможность продвинуть свою карьеру и улучшить репутацию в отрасли.

— Можно сказать, что мне ещё повезло, — скромно сказал Чжао Чжи.

— Это везение или учитель Чжоу дал вам пути отступления? — медленно произнёс Е Чжицю. — Или правильнее будет назвать это условием?

Услышав это, веки Чжао Чжи непроизвольно дёрнулись.

— Я угадал? — с улыбкой спросил Е Чжицю.

Если не учитывать профессиональные навыки, то в глазах Чжао Чжи Е Чжицю был всего лишь сопляком. Честно говоря, он действительно не думал, что этот парень может быть настолько проницательным.

— Извини, это действительно было случайно, — сказал Чжао Чжи. — Что бы ты ни говорил, это всего лишь догадки.

Без доказательств — это всего лишь догадки. Иначе он бы не уволился по собственному желанию, а был бы уволен компанией и опозорен в отрасли.

Даже столкновение с Чжоу Хуэй он долго прокручивал в голове, чтобы всё прошло без сучка и задоринки. Даже если бы там была камера наблюдения, не было бы возможности напрямую доказать, что он сделал это намеренно.

— А если я скажу, что у меня есть доказательства? — Е Чжицю повернул голову.

Чжао Чжи нахмурился, посмотрел на него и через некоторое время рассмеялся:

— Что у тебя могут быть за доказательства того, чего я не делал?

Он больше не собирался разговаривать с Е Чжицю. Даже то, что он сейчас пришёл сюда с ним, было лишь из-за опасения, что парень устроит скандал перед его семьей и навредит его репутации в глазах жены и дочери.

— Я пришёл сюда сегодня главным образом для того, чтобы официально поставить точку в прошлом, — Чжао Чжи продолжал всё отрицать, но говорил очень искренне. — В тот день всё произошло так внезапно, что у меня не было возможности официально извиниться. Сегодня я пришёл сюда, чтобы сказать то «простите», которое я не сказал тогда.

Сделав небольшую паузу, Чжао Чжи серьёзно посмотрел на Е Чжицю и сказал:

— Простите.

Хочет полностью порвать с прошлым, хочет жить честно, хочет сохранить репутацию перед женой и дочерью и при этом стремиться к вершинам... Чжао Чжи, похоже, хочет всего и сразу. Услышав это, на губах Е Чжицю появилась ледяная улыбка.

Видя, что он собирается уходить, Е Чжицю снова окликнул его:

— Чжао Чжи.

На этот раз он назвал его по имени, а не обратился как к «учителю».

— Ты же знаешь о том, что Чжоу Лан совершал сексуальные домогательства к сотрудницам и присваивал себе эскизы других членов команды? — спросил Е Чжицю.

Услышав это, Чжао Чжи застыл, его лицо побледнело.

— Откуда ты это узнал? — спросил он.

Хотя атмосфера в команде Чжоу Лана была гнетущей, благодаря его влиянию в кругах, она всегда была непроницаемой, как железный занавес. Вот почему в прошлой жизни скандал Чжоу Лана был раскрыт только спустя долгое время.

У Е Чжицю действительно не было никаких источников информации. Он сказал это, основываясь лишь на разумных предположениях, сделанных на основе того сенсационного скандала в мире моды, который произошёл в прошлой жизни.

Горбатого могила исправит, то же самое и с людьми. Если человек настолько испорчен, это не могло произойти за один день, должны были быть какие-то признаки.

Хотя сейчас у него действительно не было доказательств, но этого было достаточно, чтобы напугать Чжао Чжи. В конце концов, если Е Чжицю знает о таком секретном деле, то любой здравомыслящий человек обязательно подумает, что кто-то из команды Чжоу Лана уже перешёл на другую сторону и даже готовится к другим действиям.

Тогда тот факт, что он по указанию Чжоу Лана злонамеренно испортил экспонаты Е Чжицю, уже не сможет остаться в тайне. Более того, вполне возможно, что этот человек уже оставил аудиозаписи или другие вещественные доказательства.

Так кто же этот человек? И что он оставил?

Чжао Чжи лихорадочно прокрутил всё это в голове.

Вспомнив, как уверенно Е Чжицю говорил о том, что у него есть доказательства, Чжао Чжи медленно обернулся, его взгляд был свирепым. Но Е Чжицю лишь смотрел на него с улыбкой. Он слегка приподнял брови, выражение его лица не изменилось.

Если бы Чжао Чжи ещё не нашёл работу или воспользовался бы возможностью залечь на дно, Е Чжицю, возможно, не стал бы действовать так рано. Но он поступил на работу в новую компанию, перед ним открывались блестящие перспективы...

Чжао Чжи было уже за тридцать. Возможно, это был его последний шанс в жизни или, возможно, самая высокая позиция, которую он мог занять...

Устроившись на работу в «Оубэй», пройдя путь от унижения перед Чжоу Ланом до нынешнего высокого положения, любой человек будет полон амбиций. Выбравшись из-под чужой тени, каждый захочет проявить себя.

Если в этот момент Е Чжицю обнаружит имеющиеся у него доказательства... Не говоря уже о реализации амбиций, его жизнь будет полностью разрушена. От него не останется и следа.

Никто не захочет идти на такой риск.

Независимо от того, насколько прочен союз Чжао Чжи и Чжоу Лана, он основан на совпадении их интересов. Если это нанесёт ущерб их личным интересам, то это уже совсем другое дело.

Глядя на постепенно бледнеющее лицо Чжао Чжи, Е Чжицю слегка улыбнулся. В любой игре, если хочешь выиграть, нужно делать ставку на человеческую психологию. И сейчас он знал, что в этой игре он, похоже, выиграл.

— Можете рассказать мне об этом? — Е Чжицю улыбнулся и снова обратился к нему как раньше: — Учитель Чжао?

<http://bllate.org/book/14243/1258142>